

Сюэ Юань положил Гу Юаньбая на кровать, а дворцовые слуги, находившиеся в комнате, опустились на колени.

Со слезами на глазах Тянь Фушэн осторожно снял с императора туфли и носки, закатал подол брюк, и перед их глазами предстал распухший голеностоп.

Лодыжка императора и так была стройной, а после распухания она выглядела просто ужасающе. Сюэ Юань опустил голову и посмотрел на него, нахмутив брови. Ему стало не по себе.

Гу Юаньбай безучастно смотрел на дверь. Через мгновение послышались торопливые шаги, и охранник Чжан Сюй привел имперских врачей для лечения ран Гу Юаньбая. За ними шел генерал Сюэ, который, как только переступил порог, упал на пол на колени.

Генерал Сюэ сильно стукнулся головой о пол, его сердце было опустошено. "Ваше Высочество, ваш слуга виновен!"

Два императорских врача вымыли руки и осторожно коснулись ноги Гу Юаньбая, которая была похожа на фигурку, вырезанную из нефрита. Теперь, когда он получил такую травму, оба врача беспомощно хмурились, не зная, с чего начать.

"Генерал Сюэ, в каком преступлении вы виновны?" В голосе императора не было ни радости, ни гнева.

Генерал Сюэ звучал побежденным, когда говорил. "Ваше Высочество испугалось в особняке этого чиновника, и ваше драконье тело получило травму. Виноват этот слуга".

Гу Юаньбай сказал: "Мы считаем, что все произошло случайно. Днем принц Хэ послал кого-то принести нам чашу с оленьей кровью, но юноша случайно пролил ее у окна. Посреди ночи свирепые волки пришли в наши покои по запаху крови. Все во дворе спали, и стражники устали. Мы случайно проснулись в это время и столкнулись с этими двумя волками. Чиновник Сюэ, Мы чувствуем, что это была воля Небес".

На лбу генерала Сюэ выступили бисеринки пота, и он склонил голову в глубоком поклоне.

Сюэ Юань последовал за своим отцом и встал на колени позади него. Пока император хранил молчание, в комнате можно было услышать, как падает булава. Стоявшие вокруг стражники держали на поясе большие мечи и смотрели на членов семьи Сюэ холодными, свирепыми глазами.

Ранее, когда Гу Юаньбай заставил Сюэ Юаня нести его, он отстранял его от дел; теперь его слова означали отстранение генерала Сюэ*

(* - Первоначальная фраза - 嗚呼, которая представляет собой демонстрацию силы и власти со стороны недавно назначенного чиновника (или, в данном случае, Гу Юаньбая в качестве нового императора) при первой встрече с кем-то)

Сюэ Юань стоял на коленях на земле, его лицо было мрачным.

Таких совпадений в мире не бывает, и все же это было совпадением. Если бы он не знал, что это невозможно, Сюэ Юань подумал бы, что император догадался, что волки появятся во дворе посреди ночи, и специально пошел туда.

Особняк Сюэ внезапно осветился среди ночи. Слуги принца Хэ и слуги из особняка Сюэ стояли на коленях, а Чжан Сюй, капитан стражи, вместе со своими подчиненными угрюмо проверял их по одному.

После возжигания благовоний* стражник Чжан Сюй послал кого-то прижать испуганного второго сына семьи Сюэ к земле перед императором, а сам Чжан Сюй вышел вперед, шепча на ухо императору о случившемся.

(* - Древняя мера времени, буквально время, необходимое для того, чтобы сгорела палочка благовоний, примерно 2 минуты)

Гу Юаньбай поднял брови, посмотрел на второго молодого господина Сюэ и неторопливо подал знак, чтобы его отпустили.

Второй сын семьи Сюэ был идиотом. Он приревновал Сюэ Юаня, узнав, что накануне его не пустили к императору. Все волки, которых держали в доме, были домашними животными Сюэ Юаня. Сюэ Юань обучил их быть очень послушными, и они каждый день приходили во двор Сюэ Юаня, чтобы их покормили. Поскольку император в этот день находился в особняке Сюэ, у Сюэ Юаня не было времени покормить волков, и второму молодому господину пришла в голову плохая идея.

Посреди ночи, когда все уже спали, он выпустил двух голодных волков и выпустил их во двор Сюэ Юаня. Они непременно покусали бы людей, если бы у них не было мяса. Если бы Сюэ Юань был укушен, то на следующий день он не смог бы посетить императора.

Второй молодой господин подумал, что тогда он будет единственным здоровым наследником в особняке Сюэ, и пошел на это.

Но он не ожидал, что волков, которые уже сутки голодали, привлечет запах оленьей крови, и они набросятся на Гу Юаньбая.

Вот дурак, подумал Гу Юаньбай.

Но, тем не менее, ему было приятно узнать, что в семье генерала Сюэ есть такой идиот.

Гу Юаньбай отмахнулся от несвязанных людей, а затем позволил Чжан Сюю рассказать генералу Сюэ о том, что произошло. Лицо второго молодого господина Сюэ стало красным, а ноги не могли его поддержать.

Дыхание генерала Сюэ постепенно участилось, и он широко раскрытыми глазами уставился на своего второго сына.

Сюэ Юань усмехнулся.

На какое-то время показалось, что генерал Сюэ стареет с каждой секундой. Он неловко склонил голову перед императором. "Благодарю вас, Ваше Высочество, за милость".

Поскольку все не связанные между собой люди были отосланы, по крайней мере, об этом нелепом событии не стало бы известно всем.

В это время Гу Юаньбай вздохнул и с приветливым выражением лица произнес: "Генерал Сюэ, зачем нам беспокоиться об этом? Раз уж мы знаем, что это просто совпадение, то, конечно, не будем продолжать это дело".

Распухшая лодыжка императора была прямо перед его лицом. Это было шокирующее зрелище, и генерал Сюэ даже не осмелился посмотреть. Каждый взгляд осуждал его еще больше. Со слезами на глазах он провозгласил: "Сын этого генерала совершил серьезную ошибку! Естественно, что Ваше Величество накажет его. Этот генерал не будет жаловаться!"

"Этот генерал не смог защитить Ваше Высочество должным образом, и он так же виновен!" По лицу генерала Сюэ скатились две дорожки слез. "Это его вина, что он не воспитал его должным образом, и я готов принять наказание!"

Сюэ Юань вежливо сказал: "Эти волки были моими волками, поэтому, естественно, я тоже виноват. Нога Вашего Величества теперь сломана. Если нужно, я могу сопровождать Ваше Высочество и быть к услугам Вашего Высочества."

Среди них троих он был единственным, кто говорил спокойным тоном. Услышав эту фразу, второй мастер Сюэ задрожал и чуть не описался от страха.

Такая неприятная вещь произошла прямо на глазах у императора, и они оба уже дрожали. На данный момент генерал Сюэ был готов на все, лишь бы император не был недоволен семьей Сюэ.

Когда он услышал слова Сюэ Юаня, то сразу понял, что это возможность вернуть расположение императора. Ранее он даже посылал императорского врача из дворца лечить

его. Разве это не означало, что Юань-гэр завоевал расположение Его Величества?

Генерал Сюэ тут же сказал: "Этот глупый сын не умеет пользоваться пером, чернилами, бумагой и чернильным камнем*, но его боевые искусства все равно замечательны. Сейчас Вашему Высочеству было бы неудобно идти пешком. Хотя этот глупый сын не лучше дворцовых стражников, он хотя бы немного силен. Если он не противен Вашему Высочеству, позвольте ему войти во дворец, чтобы сопровождать Ваше Высочество.

(* - Эти иероглифы 方寸石 известны как четыре сокровища ученого, а это означает, что Сюэ Юань не утонченный, культурный человек, а не то, что он неграмотен. Ну, может быть, это не проясняет этот момент ни в том, ни в другом смысле)

Улыбающийся рот Сюэ Юаня застыл, а выражение его лица вдруг стало мрачным.

Император был настолько злодейским персонажем, что он притворился, что на мгновение задумался, а затем неохотно произнес: "Раз уж так, то пусть будет так".

Тянь Фушэн быстро сказал: "Генерал Сюэ и два молодых мастера, идите отдыхать. Императору нужно отойти ко сну".

После их ухода Гу Юаньбай медленно откинулся на спинку кровати. Императорский врач наносил на него лекарство, и каждый раз, когда оно касалось его, он чувствовал острую боль. Императорский врач был полностью сосредоточен на своем деле и не смел остановиться ни на секунду. Гу Юаньбай терпел уже некоторое время. Он прислонился к раме кровати и застонал, не в силах сдержаться, когда увидел, что все ушли.

Сюэ Юань уже вышел за дверь, но все еще слышал приглушенный стон. Он не удержался и оглянулся. Полог кровати скрывал лицо императора, но его руки вцепились в мантию, создавая глубокие складки на атласной одежде Сюэ Юаня.

Император был очень контролируемым человеком, и белые кончики пальцев показывали уровень его сдержанности. Даже если боль была сильной, он просто крепко сжимал пальцы, чтобы вытерпеть ее.

Сюэ Юань нахмурился и отвернулся.

Даже если на нем был халат Сюэ Юаня, это не означало, что ему разрешалось рвать ткань.

На второй день все чиновники, находившиеся неподалеку от особняка Сюэ, узнали о том, что император остался в особняке Сюэ накануне вечером.

Чан Юйянь появился у ворот особняка Сюэ рано утром. Он энергично навестил Сюэ Юаня и настоял на том, чтобы тот потащил его за собой, чтобы поприветствовать императора.

Когда они пришли, Гу Юаньбай сидел на стуле, а его распухшую лодыжку массировал врач. Его светлая икра была слегка обнажена, а подошвы ног лежали на коленях врача.

Внутри поместья не было солнечного света, и императорский врач не решился делать ему массаж без яркого освещения, поэтому они сидели в центре двора, рядом с большим деревом, на котором только-только начали прорасти зеленые почки. Солнечный свет освещал тело императора, делая его таким белым, что он почти светился.

Сюэ Юань и Чан Юйянь должны были объявить о своем прибытии. Охранники образовали круг вокруг доктора, стоя спиной к императору, но человеческая стена не была полностью непрозрачной, и Сюэ Юань и Чан Юйянь могли видеть всю сцену, когда смотрели издали.

Как только Чан Юйянь увидел эту сцену, он быстро опустил взгляд, как будто его обожгло. Он не осмеливался поднять глаза, его лицо пылало.

Евнух подошел, чтобы объявить о них. Гу Юаньбай, испытывая дискомфорт, посмотрел в сторону двух мужчин и нетерпеливо нахмурился. "Отошли их".

<http://bllate.org/book/15154/1338805>